

Сотрудники милиции, пытавшиеся заставить гражданина К.Д. признаться в совершении преступления, одели ему на голову целлофановый пакет и впрыснули в пакет уксусный раствор, пары которого обожгли подозреваемому легкие.

В рассказах о подобных издевательствах в отделениях милиции и пенитенциарных учреждениях в Кыргызстане нет ничего необычного. Единственным необычным аспектом данного случая является то, что он, наряду с множеством других подобных примеров, был включен в ежегодный отчет, публикуемый государственным учреждением. Этот 90-страничный документ, подготовкой которого занимается Национальный центр Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее – Национальный центр по предупреждению пыток), основан на беседах с 1283 респондентами из числа лиц, содержащихся в местах лишения и ограничения свободы.

Центр был учрежден в 2012 году, после подписания республикой Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Острота публикуемых центром отчетов указывает на то, что ему удалось сохранить определенную независимость, несмотря на то, что он является государственной организацией.

В последнем отчете говорится, что в 2015 году было зарегистрировано 199 обращений граждан о пытках, но реальные масштабы пыток установить сложно, т.к. как в большинстве случаев пытки не фиксируются. Около 85% респондентов из числа заявивших о пытках отметили, что пытки применялись правоохранительными органами с целью принуждения к даче признательных показаний.

«Гражданин К.Д. был подвергнут пыткам со стороны сотрудников Первомайского РУВД г. Бишкек в целях признания в совершении преступления, – отмечается в одном из включенных в отчет примеров. – На его голову надевали целлофановый пакет и шприцом заливали смесь уксуса внутрь пакета. После этого плотно закрывали пакет, чтобы жертва пыток вдыхала пары уксуса».

В отчете также приводится пример гражданина Самата Темирчиева, утверждающего, что он был подвергнут пыткам и, опасаясь повторных пыток, выбросился из окна третьего этажа Сокулукского РОВД. «Он был доставлен в реанимационное отделение Сокулукской районной больницы. На вопрос о том, была ли это крайняя мера, что можно же было пожаловаться в прокуратуру на пытки, Темирчиев С. ответил, что у него «ни к кому нет веры, и милиционеры грозили, что снова будут пытаться», – отмечается в отчете со слов Темирчиева.

В ноябре прошлого года, через три года после описанных в отчете событий, Верховный суд оправдал четырех сотрудников правоохранительных структур, обвиненных в применении пыток в отношении Темирчиева.

Хотя, по данным Национального центра по предупреждению пыток, побои остаются наиболее распространённым способом применения пыток, в 2015 году стали чаще применять удушение полиэтиленовым пакетом. Использование данного метода пользуется популярностью, т.к. асфиксия оставляет следы воздействия в лёгких и глазах всего на несколько часов.

Также в отчете в качестве распространенных форм жестокого обращения упоминаются психологическое давление и унижение словами. Более редкими являются лишение сна, еды и воды, а также использование электрошокеров и введение иголок под ногти.

В последнем отчете Национального центра по предупреждению пыток особое внимание было уделено условиям в местах заключения для несовершеннолетних. В документе отмечаются случаи помещения несовершеннолетних в камеры с взрослыми или лицами противоположного пола, что является противозаконным. В 80% случаев несовершеннолетние заявляли, что им не объяснили причин задержания.

Из 54 опрошенных несовершеннолетних, 38 заявили, что подвергались пыткам и жестокому обращению.

«Когда меня привезли первый раз на допрос, в кабинет зашел второй оперативник и сказал: «Может быть его застрелить?», достал пистолет и показал его мне. Я очень сильно испугался и подписал признательные показания. После этого меня отвезли в другое место», – сообщил 17-летний молодой человек авторам отчета.

Молодых нарушителей также подвергают избиениям и помещают в одиночное заключение в узких камерах, известных как «стаканчики».

«За то, что мы не пустили персонал в нашу камеру, 8 человек персонала нас тащили за ноги, за руки, по дороге нас избивали и отвели в «стаканчик». Там мы с сокамерниками стояли 2-3 часа. Нашу камеру в это время обыскивали», – сказал один из опрошенных.

Реакция со стороны официальных структур варьировалась от полного отрицания и выражений разочарования по поводу публичных жалоб до признания необходимости усовершенствования системы.

Сотрудник пресс-службы ГУВД Бишкека Олжобай Казыбаев в разговоре с новостным сайтом Клоор.kg отверг заявления, что с содержащимися в местах заключения дурно обращаются. «Не может быть, чтобы так [в ИВС] кого-то избивали, потому что туда никого не пускают, оттуда только выводят, а в камерах есть видеонаблюдение. Если он докажет или пожалуется, мы пересмотрим все видеозаписи той камеры, в которой он находился», – сказал он.

Говоря о приведенных в отчете примерах инцидентов в местах содержания для несовершеннолетних, пресс-секретарь Государственной службы исполнения наказаний Александр Никсдорф сказал EurasiaNet.org, что применение жестких мер иногда необходимо для поддержания дисциплины.

«Все эти детки говорили – сначала они не пустили сотрудников к себе в камеру, они не вышли на проверку, они обматерили сотрудника. Изначально, все эти дети, они нарушают тот самый режим, который установлен для заключенных [...]. Естественно, какая-то реакция сотрудников на это должна быть», – сказа он.

Представитель пресс-службы МВД Эрнис Осмонбаев признал наличие проблем в подведомственных министерству учреждениях и сообщил о принятии мер для их устранения.

МВД расширяет усилия по обучению и контролю для решения связанных с пытками вопросов.

В частности, меняются методы оценки работы сотрудников милиции, включая уделение меньшего внимания квотам по арестам, которые могут стимулировать сотрудников к применению незаконных мер для получения признаний. Отвечая на вопросы депутатов парламента относительно проблемы квот, министр внутренних дел Мелис Турганбаев отметил, что хотя число арестов продолжает фиксироваться для ведения статистики, МВД отменяет практику выполнения определенных планов.

Садык Махмудов, работающий в расположенном в Оше правозащитном общественном фонде «Луч Соломона», заявил, что Национальный центр по предупреждению пыток оказывает позитивное влияние на ситуацию, т.к. теперь жертвам есть, куда обратиться. Но судебные дела по подобным делам тянутся очень долго, иногда годами, что делает попытки добиться правосудия крайне изнурительным процессом.

«Если как положено исполнять все законы, которые у нас есть – законы неплохие – я думаю, что очень много будет продвижения в этом вопросе», – сказал Махмудов, в организацию которого в 2015 году поступило 24 жалобы о применении пыток.

После принятия в 2003 году закона, криминализирующего применения пыток, суды вынесли всего один обвинительный вердикт – в 2014 году. Тогда двух сотрудников милиции из города Базар-Коргон на юге страны приговорили к 11 годам заключения за применение пыток к несовершеннолетним с целью получения признательных показаний.

В 2015 году до судов дошли 34 дела о якобы имевших место пытках, что намного больше всего шести дел годом ранее. Однако эта цифра представляет лишь малую часть из 220 и 199 жалоб, полученных в 2014 и 2015 годах соответственно.

«Мы отправили несколько кейсов, по которым органы прокуратуры, несмотря на достаточное количество доказательств о совершенной пытке, под различными предложениями отказывали нам, – сказал Хусанбай Салиев, юрист ошской правозащитной организации «Бир Дуйно». – У нас, можно сказать, получается пинг-понг – местная прокуратура отказывает, мы в Генеральную прокуратуру пишем, она отправляет [назад] – опять отказывают, опять пишем».

Анна Лелик является бишкекским журналистом.